

УДК 130.2 : 794 + 159.955

Гутенев М. Ю.

Творческий потенциал игры

Рассматриваются вопросы, связанные с творческими компонентами мышления личности во время игры в шахматы. Автор изучает влияние шахматной игры на развитие логического и творческого мышления. В шахматной игре присутствуют компоненты творческой деятельности, в которых индивид может проявлять и реализовывать свою потребность в творчестве. К таким компонентам относятся: логика, точный расчет вариантов, техника и знание шахматной игры, интуиция, фантазия. В шахматах творческая деятельность представлена целым спектром разнообразных идей, тактических и стратегических замыслов, кульминацией которых могут являться как простые и точные ходы, ведущие к успеху, так красивые и зрелищные комбинации. По сравнению с другими видами творческой деятельности человека в шахматной игре имеется более высокая насыщенность ситуаций такого характера, в которых игроку практически каждый ход приходится решать творческие задачи. В докладе делается вывод, что шахматная игра является творческой игрой, которая вносит весомый вклад в развитие творческого потенциала личности и общества.

Ключевые слова: мышление, творчество, шахматы, интуиция

Гутенев Максим Юрьевич
доцент кафедры политологии,
Южно-Уральский государственный университет, кандидат философских наук. E-mail: m.gutenev@mail.ru

UDC 130.2 : 794 + 159.955

Gutenev M.Y.

The creative potential of game

The report deals with the creative components of thinking of the person while playing chess. The author studies the influence of chess game on the development of logical and creative thinking. In a chess game there are components of creative activity in which the individual may express and realize their creativity. These components include: logic, accurate calculation options, technology and knowledge of the game of chess, intuition, imagination. In a chess game creative activity presented by a range of diverse ideas, tactical and strategic ideas, the culmination of which can be as simple and precise moves, leading to success, so beautiful and spectacular combination. Compared with other kinds of human creativity in chess game there is a higher saturation of situations of this nature, in which players virtually every move have to solve creative tasks. The report concludes that the chess game is a creative game that makes a significant contribution to development of creative potential of personality and society.

Keywords: thinking, creativity, chess, intuition

Gutenev Maxim Yurevich, Associate Professor of the Department of the Political Science, South Ural State University, Candidate of Philosophical Science. E-mail: m.gutenev@mail.ru

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Шахматная игра на сегодняшний день является объектом самого пристального внимания исследователей из различных областей знаний. «Они рассматривают шахматы как удобную модель изучения творческого мышления человека. В познании тайны шахмат они видят путь к постижению загадок творческой деятельности человека» [1]. В данной статье мы будем понимать под творческим мышлением «...способность самоорганизующейся системы решать такие задачи, результаты и способы решения которых не имелись в ее прошлом опыте, а выработаны путем новых, ранее не совершаемых взаимодействий с объектами внешнего мира или прошлого опыта» [2].

Творческая деятельность индивида в игре в шахматы представлена огромным количеством разнообразных идей, тактических и стратегических замыслов, венцом которых могут стать как грамотные позиционные ходы, ведущие к успеху, так и красивые и эффективные комбинационные удары. В отличие от других видов интеллектуального творчества человека в шахматной игре имеется более высокая концентрация ситуаций такого вида, в которых шахматисту практически каждый ход приходится проявлять свою креативность и решать творческие задачи. Интересно, что классификации задач на творческие и нетворческие (репродуктивные) довольно относительно, так как любая реальная задача всегда содержит творческие составляющие (при их решении всегда

существует нехватка информации).

Огромное количество исследований не раз подтверждали, что шахматы, помимо положительного влияния на интеллектуальные способности индивида, также способствуют развитию творческих умений и навыков человека: «Исследования психологов и педагогов показали, что основными элементами, характеризующими творческую деятельность человека, являются: способность самостоятельного переноса знаний и умений в новую ситуацию; определение новых проблем в знакомых стандартных условиях; видение новых функций знакомого объекта, его структуры; умение находить оригинальный способ решения при известных способах игры и т. д. Все эти качества формируются в процессе шахматного творчества и, как показывают исследования, весьма четко выражены у шахматистов высокой квалификации». Попробуем разобраться, что же лежит в основе шахматного творчества.

Известный советский гроссмейстер Д. И. Бронштейн, комментируя свою шахматную партию, выделил четыре составляющие творческого мышления шахматиста: «Предпосылками шахматного творчества обычно считают логику, точный расчет вариантов и технику, включая в последнее понятие и знание теории. Однако есть и четвертая составляющая, быть может наиболее привлекательная, хотя о ней часто забывают. Я имею в виду интуицию, или, если хотите,

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

шахматную фантазию» [3]. Однако мы полагаем, что шахматная фантазия и шахматная интуиция это не одно и то же. Фантазия (воображение) это пятая составная часть шахматного творчества. Считаем нужным более подробно рассмотреть состав творческих компонентов мышления в этой древней игре.

Логика. Довольно распространенным является мнение о том, что шахматы как игра имеют логическую природу и подчиняются логическим закономерностям, а итоги шахматной партии во многом зависят от творческих и логических задумок игроков. Следует также упомянуть, что известный ученый и чемпион мира по шахматам М. Эйве даже выпустил шахматный учебник под названием «Логический подход к шахматной игре» [4].

Сущностью шахмат как спортивной игры является активная интеллектуальная деятельность, которая включает такие когнитивные функции как способность конструировать мысленные образы и проектировать схемы дальнейшего течения вариантов. Абстрактно-логическое мышление, наблюдающееся в шахматах, предусматривает использование определенных свойств объекта и выделение последующих вариантов развития игры на основании причинно-следственных связей. Шахматная игра невозможна без использования логических понятий, умозаключений, анализа, синтеза, суждений и т.д. Руководствуясь логикой, шахматист подбирает для себя новый, наиболее математически верный способ

для достижения своих шахматных задач, тем самым осуществляя творческий поиск новых игровых возможностей.

Являясь логической игрой, шахматная игра, по мнению ряда ученых и специалистов, оказывает положительное влияние на развитие логического мышления. Так И.А. Сабельников полагает, что игра в шахматы является очень хорошим инструментом для развития у обучающихся логического мышления и памяти [5]. В работе Н.В. Крогиуса «Психология шахматного творчества» исследователь, рассказывая о полезном влиянии шахматной игры на развитие навыков аналитической деятельности индивида, приводит в пример высказывание академика Г. Клауса: «... точное логическое мышление легче тренировать посредством шахматной игры (я имею в виду серьезные партии), нежели использовать для этой цели учебник логики. Известно, что человек гораздо охотнее и продуктивнее обучается в процессе игры, чем при ином способе обучения» [6]. Безусловно, Г. Клаус немного завышает роль шахматной игры, но его идея о влиянии шахмат на развитие логического мышления вызывает согласие. Применяемые в шахматах методы логического анализа игроки часто используют и в других областях повседневной жизни. Сопутствующий интерес и эмоциональная подоплека в шахматной игре способствуют более быстрому и интересному процессу освоения принципов и правил логического мышления.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Точный расчет вариантов. В процессе шахматной игры перед соперниками постоянно встают задачи по точному расчету ходов и последствий этих ходов. Интеллектуальные цели, появляющиеся на игровом шахматном поле, заставляют принимать самостоятельные творческие интеллектуальные решения. Верность просчитанных вариантов становится ясной уже через нескольких ходов. Это доказывает, что в шахматах нет смысла делать бездумные и шаблонные ходы, которые очень скоро приведут партию к проигрышу. Шахматная игра приучает к самостоятельности мышления, точному просчету вариантов и правильному решению логических задач. Именно тот, кто правильнее оценивает позицию, точнее и правильней рассчитывает варианты и побеждает в шахматной игре.

В связи с тем, что в шахматной игре, в конце концов, побеждает верный расчет вариантов и правильно подобранная стратегия тактической борьбы, можно предположить, что благодаря шахматам также актуализируется философская составляющая проблемы истины. В шахматной партии таким критерием может являться как победа над противником, так и эстетическое («последкусие»).

Техника и знание шахматной теории. Творческий процесс всегда основывается уже на каком-то заданном теоретическом базисе, а не осуществляется из пустоты. Слабое знание основных принципов дебюта, миттельшпиля и эндшпиля, а

также базовых игровых схем приводит к скорому позиционному удушению, что приводит к вполне закономерному поражению в партии. Всесторонний анализ теоретических принципов делает возможным шахматистам определять типичные позиции в игре: теоретические позиции в дебюте, середине игры и ее окончании. Игрок, разбираясь в таких позициях и обладая определенной техникой шахматной игры, способен определять самые существенные черты и особенности конкретной шахматной позиции и реализовывать за доской те идеи, которые пришли к нему на ум на основе имеющихся у него базовых знаний шахматной теории.

Теоретическая информация, а также игровая техника квалифицированного шахматиста позволяют игроку легко разобраться во многих позициях, возникающих во время интеллектуальных сражений. На базе этих теоретических знаний шахматист выбирает четкий план реализации своих задумок, и как следствие реализует свои интеллектуальный потенциал во время шахматной партии, показывая хорошие результаты за доской.

Интуиция. Несмотря на то, что шахматы являются логической игрой, в которой все детерминировано и сведено к точным математическим алгоритмам, многие варианты, возникающие на шахматной доске, трудно, а зачастую и просто нельзя проанализировать. Все еще нет ответа на вечный вопрос: побеждают ли белые в

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

изначальной позиции при правильной игре или партия должна закончиться вничью?

Бывает, что в сложных позициях с большим количеством фигур появляется переизбыток информации, переработать который и придумать уникальный правильный ход в условиях ограниченного времени даже игрок высокого уровня не способен. Высококвалифицированный шахматист не рассматривает все возможные варианты, а ограничивает выбор ходов-кандидатов лишь небольшим количеством. В шахматной партии часто случается, что приняв решение, шахматист не может логически обосновать, что именно этот ход был единственно верным. Это свидетельствует о том, что игрок во время шахматной партии помимо логики опирается еще и на какие-то альтернативные механизмы принятия решений – приемы эвристики.

Интуиция является одним из таких эвристических приемов принятия решения. В самом широком смысле в философии под интуицией понимается «способность прямого, ничем не опосредованного постижения истины» [7]. Традиционно принято выделять два главных типа интуиции: чувственная и интеллектуальная. Под чувственной интуицией подразумевается постижение истины только с прямого внешнего чувства, например, зрения или слуха. Интеллектуальная интуиция понимается как постижение интеллектом некой истины, которая не исходит из других истин посредством доказательств и

не производна от прямых внешних чувств. Более того, в философии существует большое количество разнообразных трактовок интуиции, различающихся содержательным и смысловым многообразием.

Об интуиции как составном элементе шахматного творчества, написано немало количество работ и статей. Особенно теоретических работ о шахматной интуиции является то, что они написаны шахматистами и философскими или научными их назвать представляется невозможным. Однако многие шахматные мастера отмечают важное практическое значение интуиции в шахматной игре. Так, уже упоминавшийся нами известный шахматист и психолог Н. В. Крогиус считал, что интуиция и интуитивная ориентировка имеют важное практическое значение в шахматной игре: «Она как бы сигнализирует шахматисту о тех главных особенностях ситуации, тех непосредственных угрозах, без учета которых нельзя приниматься за более углубленный анализ позиции» [8].

Гроссмейстер Г. К. Каспаров посвятил интуиции целую главу в своей работе «Шахматы как модель жизни». В этой главе чемпион мира отмечает особое значение интуиции шахматиста: «Интуиция подсказывает нам не только что и как, но еще и когда. По мере своего развития она становится инструментом для экономии сил и времени, сокращая срок оценки и перехода к действиям. Мы можем вечно собирать и анализировать информацию, но так и

не принять ни одного решения. Что-то должно подсказать нам, что момент для решающих действий наступил. Если я могу размышлять над ходом десять секунд, десять минут, что я выберу? Хорошо развитая интуиция помогает нам сохранить прагматический курс и дает знать, когда наступает важный момент, требующий больше времени и внимания» [9].

Значительно подробнее об интуиции в сфере шахматной культуры пишет Е. А. Николаев. Он один из первых среди исследователей шахматной интуиции провел философский анализ этого явления. Он обобщил опыт предшествовавших шахматистов и исследователей интуиции в шахматном творчестве. Используя в качестве основной теории положения об интуиции Дж. Локка, Е. А. Николаев сделал следующий вывод: «... в основе интуиции лежит наш неосознанный опыт, переработанное на подсознательном уровне знание. Говоря другими словами, интуиция есть неосознанное знание, которое у великих шахматистов перерабатывается сознанием намного быстрее, чем у шахматистов среднего класса. Именно это неосознанное знание и лежит в основе самого первого толчка интуитивного познания в шахматном творчестве» [10].

Исследуя труды философов и шахматных игроков, посвященных интуиции, Е.А. Николаев предполагает, что интуиция в шахматном творчестве является результатом предшествующего длительного опосредствования. Все знания, которыми мы обла-

даем в настоящий момент, есть результат большого количества опосредствований. Под опосредствованием Е. А. Николаев подразумевает «не только обусловленность мысли мыслью, но также ряд практических действий, событий, изобретений и т. д., необходимых для того, чтобы известное восприятие или постижение представлялось сознанию как непосредственное» [11].

Из данного суждения Е. А. Николаев делает закономерный вывод, что для понимания непосредственного как такового, необходимо развитие и воспитание интеллекта: «Именно этот факт и наблюдается в шахматном творчестве, процесс познания в рамках которого начинается с чувственного созерцания. Затем одновременно включается чувственная и интеллектуальная интуиции, основанные на опосредствованном знании, полученном в результате предшествующего воспитания и развития интеллекта. И только в последнюю очередь начинает функционировать рациональное познание, основанное на неклассическом типе рациональности. Таковы характеристики интуитивного познания в шахматном творчестве» [12].

Будучи неким творческим озарением, интуиция позволяет шахматисту, сознательно не используя никакие логические операции и не рассчитывая сложные комбинации, реализовать свой творческий потенциал в реальности. Такая возможность реализовать свои интуитивные идеи на доске привлекает многих игроков в шахматы.

Особо интересна интуитивная составляющая в шахматах для людей из сферы творчества и искусства.

Фантазия. Если об интуиции как одной из главных составляющих шахматного творчества было напечатано достаточно оригинальных статей и исследований, то о шахматной фантазии почти ничего не сказано. Кроме того, следует заострить внимание на факте, что и в истории философии понятие «фантазия» используется нечасто, а во многих современных философских энциклопедиях и словарях о фантазии вообще даже нет упоминаний. Зачастую это понятие заменяется категориями «представление», «воображение».

Фантазия в шахматной игре углубляет представление игрока о своих возможностях во время игровой деятельности и становится необходимым элементом этой игры. Шахматная фантазия может помочь отыскать «истину», «освещая» всю доску, что позволяет сделать верный выбор и найти единственный точный ход в позиции. Представляя шахматные схемы и образы, фантазия позволяет игроку увидеть что-то интересное в позиции, что-то новое, что было до этого скрытым для него.

На ранних стадиях своего развития человеческое общество благодаря творческому исследованию окружающего мира и применению фантазии, позволило сделать разные предположения, которые в будущем часто сбывались. Также как когда-то фантазия позволила Левкиппу и Демокриту создать тео-

рию атомов, фантазия в шахматной игре наталкивает игрока на оригинальные и творческие решения, даже в самых простых позициях. Именно благодаря фантазии шахматист способен придумать интересные стратегические задумки, или тактическую идею. Фантазия позволяет не заниматься расчетом или оценкой какой-либо эффективной комбинации, а определить конкретный план дальнейшей игры и общие представления идеальной позиции.

В работе «Прекрасный и яростный мир» гроссмейстер Д. И. Бронштейн и философ Г. Л. Смолян полагают, что «высококультурное и творческое значение (шахмат – прим. М. Г.) как «возвышенной деятельности» должно получить отражение в социологических исследованиях» [13]. Проводя сравнение шахмат с музыкой, исследователи полагают, что определить компоненты шахматного творчества проблематично: «Шахматы – в высшей степени индивидуальная область творчества. Поэтому рассказать о его сущности, составляющих его компонентах, гармонии или технике так же трудно, как композитору о своей работе» [14]. Тем не менее, исследователи все же выразили свою точку зрения на шахматное творчество: «В шахматах замечательным образом объединены все три компонента, присущие любой творческой деятельности: идея, реализация и взаимодействие. Идея, как продукт деятельности интеллекта, реализуется, воплощается в конкретной осязаемой форме движе-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

ния фигур, фиксируется в тексте партии, на демонстрационной доске и находит своего адресата, публику, зрителей и читателей, любителей шахмат во всем мире, общающихся, взаимодействующих с творцом идеи» [15].

В работе этих авторов также выделено четыре фактора, которые обуславливают творческий характер шахматной игры и наслаждение от них. Первый из них – шахматист сам творит художественные ценности; второй – процесс творчества совершается на глазах других, которым он также приносит радость и наслаждение; третий – внутреннее очарование шахмат, обладающих собственными, подчас трудно объяснимыми критериями красоты; четвертый – испытываемое удоволь-

ствие работать в своеобразной «фантастической сфере» мысли и воображения в ее тесном переплетении с реалиями жизни и деятельности шахматиста [16].

Проведенный анализ творческих составляющих мышления человека во время шахматной игры позволил определить, что в шахматной игре коренится огромный творческий потенциал. В этой древней игре присутствуют такие составляющие творческой деятельности, в которых человек способен реализовывать и проявлять свои творческие интенции. Все это свидетельствует о том, что шахматы являются творческой игрой, которая вносит существенный вклад в развитие творческого и интеллектуально потенциала личности и общества.

Библиографический список

1. Крогиус Н.В. О психологии шахматного творчества [Текст] / Н.В. Крогиус. – М.: Физкультура и спорт, 1969.
2. Орфеев Ю.В. Мышление человека и «искусственный интеллект» [Текст] / Ю.В. Орфеев, В.С. Тюхтин. – М.: Мысль, 1978.
3. Тарасова О.В. Педагогические условия формирования логической культуры младших школьников средствами шахматной деятельности [Текст]: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О.В. Тарасова ; Казанский гос. пед. университет. – Казань, 2005.
4. Бронштейн Д.И. Международный турнир гроссмейстеров: Нейгаузен – Цюрих, 29 августа – 24 октября 1953 г. [Текст] / Д.И. Бронштейн. – 3-е изд., доп. – М.: Физкультура и спорт, 1983.
5. Euve M. The Logical Approach to Chess [Текст] / M. Euve, M. Blaine, J. F. S. Rumble. – London : Pitman, 1958.
6. Сабельников И.А. Уроки шахмат [Текст] / И.А. Сабельников // Шахматы в СССР. – 1973. – №2.
7. Крогиус, Н.В. Психологии шахматного творчества [Текст] / Н.В. Крогиус. – М.: Физкультура и спорт, 1981.
8. Новиков, А.А. Интуиция [Текст] / А.А. Новиков // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд ; научно-ред. совет : предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010.
9. Крогиус, Н.В. Психологии шахматного творчества [Текст] / Н.В. Крогиус. – М.: Физкультура и спорт. – 1981.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

---

10. Каспаров, Г.К. Шахматы как модель жизни [Текст] / Г.К. Каспаров. – М.: Эксмо, 2007.

11. Николаев, Е.А. Шахматная игра: философско-культурологическое исследование [Текст]: монография / Е.А. Николаев. – Челябинск, 2009.

12. Асмус, В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике [Текст]: очерк истории XVII–начала XX в. / В.Ф. Асмус ; вступ. ст. В.В. Соколова. – М.: Едиториал УРСС, 2004.

13. Бронштейн, Д.И. Прекрасный и яростный мир (Субъективные заметки о современных шахматах) [Текст] / Д.И. Бронштейн, Г.Л. Смолян. – М.: Знание, 1978.

References

1. Krogius N.V. O psihologii shahmatnogo tvorchestva [About psychology of chess creativity], M., Fizkul'tura i sport, 1969.

2. Orfeev Y.V. Myshlenie cheloveka i «iskusstvennyj intellekt» [Thinking of the person and "artificial intellect"], Tyuhtin, M., Mysl', 1978.

3. Tarasova O.V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya logicheskoy kultury mladshih shkol'nikov sredstvami shahmatnoj deyatel'nosti [Pedagogical conditions of logic culture of younger schoolboys means of chess activity], dis. ... kand. ped. Nauk, 13.00.01, O.V. Tarasova, Kazanskij gos. ped. Universitet, Kazan', 2005.

4. Bronshtejn D.I. Mezhdunarodnyj turnir grossmejstеров [The international tournament of grand masters], Neigauzen, Cyurih, 29 avgusta–24 oktyabrya 1953 g., D.I. Bronshtejn, 3-e izd., dop., M., Fizkul'tura i sport, 1983.

5. Euve M. The Logical Approach to Chess, M. Euve, M. Blaine, J. F.S. Rumble, London, Pitman, 1958.

6. Sabel'nikov I.A. Uroki shahmat [Lessons of a chess], I.A. Sabel'nikov. SHahmaty v SSSR, 1973, № 2.

7. Krogius N.V. Psihologii shahmatnogo tvorchestva [Psychologies of chess creativity], N.V. Krogius, M., Fizkul'tura i sport, 1981.

8. Novikov A.A. Intuiciya [Intuition], A.A. Novikov. Novaya filosofskaya ehnciklopediya v 4 t. Vol. 2, In-t filosofii RAN, Nac. obshch.-nauchn. fond ; nauchno-red. Sovet, preds. V.S. Stepin, zamestiteli preds. A.A. Gusejnov, G.YU. Semigin, uch. sekr. A.P. Ogurcov, M., Mysl', 2010.

9. Krogius N.V. Psihologii shahmatnogo tvorchestva [Psychologies of chess creativity], M., Fizkul'tura i sport, 1981.

10. Kasparov G.K. SHahmaty kak model' zhizni [Chess as model of life], M., EHksmo, 2007.

11. Nikolaev E.A. SHahmatnaya igra, filosofsko-kul'turologicheskoe issledovanie [Chess game, research of philosophy and cultural science], monografiya, CHelyabinsk, 2009.

12. Asmus V.F. Problema intuicii v filosofii i matematike [Problem of intuition in philosophy and mathematics], ocherk istorii XVII–nachala XX v. M., Editorial URSS, 2004, 320 p.

13. Bronshtejn D.I. Prekrasnyj i yarostnyj mir (Sub"ektivnye zametki o sovremennyh shahmatah) [The fine and furious world (subjective notes about a modern chess)], D.I. Bronshtejn, G.L. Smolyan, M., Znanie, 1978.